

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.13>

UDC 347.45/.47
LBC 67.404.3

Submitted: 15.01.2023
Accepted: 14.02.2023

TRADEMARK RIGHT: THE TRANSFER REGULATION AND GAPS IN THE CURRENT LEGISLATION

Natalya V. Kvitsiniya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Elvira O. Osadchenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The legislator in paragraph 1 of Art. 1490 of the Civil Code of the Russian Federation with the expression “as well as other agreements” (that is, any that are concluded in writing) has allowed all elements of the ownership of a trademark to be transferred without a license agreement. Currently, judicial practice at the level of the Supreme Court of the Russian Federation allows the transfer of the exclusive trademark right and its disposal on receipt. The Supreme Court of the Russian Federation has actually equated the conclusion of a license agreement with a receipt. The paper examines the theoretical provisions of the concept of a trademark in civil law circulation. Particular attention is paid to the existing methods of transferring a trademark. The court practice on the transfer of a trademark for use under a license agreement is analyzed, and the need for introducing legislative changes to eliminate the identified legal spaces is substantiated. The relevance of the chosen topic is due, firstly, to the dynamic development of market relations and, secondly, to the intensive digitization of procedures in many areas of legal relations. An important factor confirming the relevance of the topic is the dishonesty of others in claiming an established trademark. The identification of current trends in judicial practice and the analysis of the development of the legislation on the use of a trademark have constituted the **purpose** of this study. **Methods.** When preparing the paper, the general and special methods of scientific knowledge were used (the method of a system approach, analysis, and synthesis; the system-functional and axiomatic methods). **Results.** The study has analyzed the acts of the Supreme Court of the Russian Federation and the lower courts (Order of April 5, 2022, No. 305-ES21-23755; Decree of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of March 31, 2021, in case No. A11-2223/2017). It is substantiated that the analysis of these acts allows for the conclusion that there are negative consequences of a broad interpretation of the norms of civil law and, as a result, the gradual introduction of precedent as a source of law in Russia. **Conclusions.** The authors justified the need to amend the current legislation (Clause 1 of Article 1235 of the Civil Code of the Russian Federation and Clause 1 of Article 1490 of the Civil Code of the Russian Federation). The authors have argued that the right to use a trademark cannot be transferred by a simple receipt but only by concluding a license agreement.

Key words: trademark, judicial practice, license agreement, methods of trademark transfer, Supreme Court of the Russian Federation, judicial board for economic disputes, legal gap.

Citation. Kvitsiniya N.V., Osadchenko E.O. Trademark Right: The Transfer Regulation and Gaps in the Current Legislation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 102-108. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.13>

УДК 347.45/.47
ББК 67.404.3

Дата поступления статьи: 15.01.2023
Дата принятия статьи: 14.02.2023

ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНЫМ ЗНАКОМ: РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕДАЧИ И ПРОБЕЛЫ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Наталья Вячеславовна Квициния

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Эльвира Олеговна Осадченко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: законодатель в п. 1 ст. 1490 ГК РФ выражением «а также другие договоры» (то есть любые, которые заключаются в письменной форме) разрешил все элементы права собственности на товарный знак передавать без заключения лицензионного договора. В настоящее время судебная практика на уровне Верховного суда РФ допускает передачу исключительного права на товарный знак и распоряжение им по расписке. Заключение лицензионного договора Верховный суд РФ фактически приравнял к расписке. В статье исследуются теоретические положения о понятии товарного знака в гражданско-правовом обороте. Особое внимание уделяется существующим способам передачи товарного знака в пользование. Анализируется судебная практика о передаче товарного знака в пользование по лицензионному договору, обоснована необходимость внесения законодательных изменений с целью устранения выявленных правовых пробелов. Актуальность выбранной темы обусловлена, во-первых, динамичным развитием рыночных отношений, во-вторых, интенсивной оцифровкой процедур многих сфер правоотношений. Немаловажным фактором, подтверждающим актуальность темы, является недобросовестность иных лиц в притязании на устоявшийся товарный знак. Выявление современных тенденций судебной практики и анализ развития законодательства об использовании товарного знака составили **цель** настоящего исследования. **Методы:** при подготовке статьи использовались общие и специальные методы научного познания (метод системного подхода, анализа и синтеза, системно-функциональный и аксиоматический методы). **Результаты:** в исследовании проведен анализ актов Верховного суда РФ и нижестоящих судов (Определение от 05.04.2022 № 305-ЭС21-23755; Постановление АС Волго-Вятского округа от 31.03.2021 по делу № А11-2223/2017). Обосновано, что анализ данных актов позволяет сделать вывод о негативных последствиях расширительного толкования норм гражданского законодательства и как следствие постепенном внедрении в России прецедента как источника права. **Выводы:** авторами обоснована необходимость внесения изменений в действующее законодательство (п. 1 ст. 1235 ГК РФ и п. 1 ст. 1490 ГК РФ). Авторами аргументирована позиция о том, что право пользования товарным знаком не может передаваться путем простой расписки, а исключительно заключением лицензионного договора.

Ключевые слова: товарный знак, судебная практика, лицензионный договор, способы передачи товарного знака, Верховный суд Российской Федерации, судебная коллегия по экономическим спорам, правовой пробел.

Цитирование. Квициния Н. В., Осадченко Э. О. Право пользования товарным знаком: регулирование передачи и пробелы в действующем законодательстве // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 102–108. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.13>

Введение

Действующей редакцией гражданского законодательства закреплено понятие товарного знака. Ст. 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрено, что «товарный знак – это обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей и признается исключительным правом, удостоверяемым свидетельством на товарный знак». Положения, закрепляющие основания свидетельства, которым удостоверяется товарный знак, предусмотрены в ст. 1481 ГК РФ. Так, не будет считаться свидетельством документ, выданный на товарный знак и не зарегистрированный в установленном законом порядке в Государственном реестре товарных знаков. Свиде-

тельство установленной формы, прошедшее регистрацию, удостоверяет приоритет товарного знака и исключительное право на него в отношении всех указанных в нем товаров.

Легальное определение, приведенное выше не исключает определенных проблем в понимании и дальнейшем применении, так же, как и при выборе способа передачи прав на товарный знак.

По мнению Е.Н. Каменевой, в основу трактовки понятия «товарный знак» стоит брать понятие «обозначение», употребляемое законодателем в п. 1 ст. 1482 ГК РФ, где также перечисляются те или иные виды «обозначений» в дальнейшем образующие товарный знак [4]. Так, к обозначениям законодатель относит: словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. Данный перечень не является закрытым и

предполагает, что с течением времени и развития технологий, а также непредсказуемого созидательно-творческого процесса могут появляться и другие обозначения, которые в дальнейшем будут зарегистрированы как товарный знак с целью идентификации бренда. Единственной характеристикой, которой ограничивается типовая принадлежность, является цветовая, указанная в п. 2 ст. 1482 ГК РФ «товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании».

Слияние понятий «обозначение» и «товарный знак» многим ученым правоведом [3; 9] видится несовершенным в силу неполноты понимания. «В юридической науке существует устоявшийся годами инструментарий, который помогает ученым-правоведам осмысливать отношения между людьми, будь то материальные объекты или результаты интеллектуальной деятельности. Такой консерватизм в использовании правовых терминов объясняется отсутствием иной, кроме как веками устоявшейся терминологии, а также нежеланием создавать новый понятийный аппарат» [5].

Считаем это верным, так как любое обозначение становится товарным знаком только после прохождения четко регламентированной процедуры регистрации и получения правовой охраны.

Многочисленные дискуссии о правильности определения товарного знака в действующем законодательстве сводятся к однозначному пониманию того, что информация о субъекте права на него закреплена и не подлежит иному расширительному толкованию. Так, субъектами права выступают юридические лица и индивидуальные предприниматели, использующие товарный знак для индивидуализации своих товаров.

Спорным остается вопрос дискриминации в возможности наличия права у приведенных выше субъектов. В перечне таковых отсутствуют физические лица, хотя не исключена вероятность возникновения объективной потребности у них стать правообладателями. Данная позиция высказывалась ранее в трудах А.О. Иншаковой [2], Д.В. Мазаева [6].

Функциональная составляющая товарного знака закреплена в ст. 1477 ГК РФ, согласно которой ей является индивидуализация продукции, а именно товаров и услуг, то, что не-

посредственно отличает и выделяет эту продукцию в сегменте однородной продукции.

В ст. 1484 ГК РФ закреплено, что правообладателем с исключительным правом на пользование товарным знаком является лицо, на имя которого он зарегистрирован.

С учетом положений ст. 1229 ГК РФ при наличии исключительного права на товарный знак его правообладатель вправе пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению, любым не противоречащим закону способом. Данная норма права также конкретизирует, что правообладатель по своему усмотрению может как разрешить, так и запретить другому лицу использовать товарный знак, при этом в случае отсутствия запрета это не будет являться согласием. Любое использование без наличия надлежаще оформленного согласия будет являться незаконным и повлечет за собой предусмотренную законом ответственность.

Законодательством предусмотрено, что исключительным правом является единоличное использование объектов интеллектуальной собственности (в случае их регистрации – товарных знаков), извлечение прибыли, передача на них прав другим лицам и иное, при этом исключительное право не всегда является единоличным. Так, например, в случае подписания лицензионного договора с одним лицом или группой лиц каждый подписавший становится лицензиатом и имеет законные основания на использование объекта по своему усмотрению.

Договоры, используемые при передаче права на товарный знак

В настоящее время законодательством предусмотрено несколько вариантов передачи прав на объекты интеллектуальной собственности третьим лицам путем подписания определенного договора.

Согласно договору об отчуждении исключительного права, первоначальный правообладатель полностью передает или обязуется передать в дальнейшем права на него, тем самым меняется владелец. В будущем лицо, первоначально являющееся правообладателем, не может иметь притязаний на него и на прибыль, извлекаемую из него. В соответствии

со ст. 1234 ГК РФ данный договор заключается в письменной форме и подлежит государственной регистрации, в случае несоблюдения указанных условий будет недействителен. В части уплаты приобретателем вознаграждения законодатель указал, что отсутствие в возмездном договоре условий о размере вознаграждения будет являться основанием для признания его незаключенным. Коммерческим организациям не представляется возможным заключать такой договор на безвозмездной основе. Нарушение порядка оплаты может повлечь за собой односторонний отказ и расторжение договора.

Договор коммерческой концессии, предусмотренный ст. 1027 ГК РФ, представляет собой передачу исключительных прав на использование товарного знака и других нематериальных активов бренда без смены владельца. Владелец товарного знака в данной ситуации получает регулярный доход. Срок, на который заключается такой договор законодательством, не регламентирован: договор может быть как срочный, так и бессрочный. Согласно данному договору, передаваться для использования могут как исключительные права, так и деловая репутация, коммерческий опыт или товарный знак с согласованием минимального и максимального объема. Указание территории использования является обязательным условием, однако обязательным является регистрация в Роспатенте, которая становится возможной при наличии существенных условий (предмет договора, размер и порядок выплаты вознаграждения в пользу правообладателя, способы использования передаваемых объектов, условия о неразглашении секретов производства, требования соблюдения стандартов качества). Существуют риски попасть под санкции налоговых органов ввиду наличия многочисленных случаев, когда в судебном порядке было установлено, что данная модель передачи прав имела место при искусственном дроблении бизнеса и являлась налоговым правонарушением. Подобные риски подтверждаются, например, в деле ООО «КСК-М» (Постановление АС Волго-Вятского округа от 31.03.2021 по делу № А11-2223/2017) [8]. Истцом выступал налоговый орган, доказавший в судебном процессе, что указанная организация, зани-

мавшаяся торговлей топливом через АЗС по договору франчайзинга (коммерческой концессии), использовала схему искусственного дробления бизнеса с целью уменьшения полагающихся налоговых отчислений по результатам предпринимательской деятельности.

Договор авторского заказа предполагает, что объекта еще нет, но его предстоит создать по согласованным сторонами требованиям к типу, форме и др. В текущий период времени такой договор часто используется при сотрудничестве юридических лиц с фрилансерами. Одной из ключевых особенностей данного договора является то, что его можно заключить только с конкретным физическим лицом – автором или с несколькими физическими лицами, которые в последующем будут являться соавторами, и чьим творческим трудом будет создаваться объект договора.

Договор залога не является общераспространенным и исходя из юридической практики в большинстве случаев оформляется как отдельный документ. Суть данного договора заключается в том, что стороны гражданско-правовых отношений обеспечивают и предупреждают возможные риски в случае невыполнения обязательств, предоставляя имущественные права в качестве обеспечения по неисполненным обязательствам.

Лицензионный договор также предусмотрен действующим законодательством, этот договор, на наш взгляд, является самым эффективным способом передачи прав на товарный знак.

Согласно ст. 1235 ГК РФ, лицензионный договор представляет собой способ распоряжения исключительным правом, при котором правообладатель или лицензиар дает разрешение на использование охраняемого объекта (товарного знака) в объеме, который предусмотрен договором. При этом лицензиат – вторая сторона данного договора, обязуется вносить платежи, обусловленные договором и выполнять иные действия, предусмотренные в соглашении. Лицензионный договор позволяет предоставлять как авторские права, так и патентные, смежные и др. При предоставлении прав лицензиату лицензиар не теряет права выдачи лицензий другим лицам. Действующее законодательство предусматривает гражданско-правовую, административную

и уголовную ответственность за несоблюдение лицензионного договора. Так, например, нормами уголовного законодательства автор или иной правообладатель может отстоять нарушенное право, возместить причиненный в результате незаконных действий ущерб в определенной денежной сумме и добиться уголовного преследования лица, посягнувшего на права, не принадлежащие ему в установленном законом порядке.

К условиям, которые обязательно должны быть отражены в лицензионном договоре законодатель относит: предмет договора, обозначение способа использования (исключительно в предусмотренном договором объеме), условие о размере вознаграждения или порядке его определения.

Статьей 429 ГК РФ предусмотрено право лиц заключить предварительный лицензионный договор. Данный договор позволяет очертить круг тех условий, на которых в последующем будет основан лицензионный договор. Заключается данный договор в такой же форме, что и лицензионный.

Законодательством предусмотрено право лица на получение лицензии в судебном порядке на объект промышленной собственности в принудительном порядке. Так, принудительная лицензия будет выдана без согласия владельца в случае длительного неиспользования правообладателем запатентованного объекта, однако не исключено в дальнейшем оспаривание патентообладателем факта ненадлежащего использования.

Проанализировав виды договоров, которые позволяют передавать право на использование товарного знака, мы приходим к выводу, что лицензионный договор, заключенный в установленной законом форме, является наиболее качественной и рациональной юридической конструкцией для защиты прав лица, который решил передать права на товарный знак.

Судебная практика решения вопроса о передаче права пользования товарным знаком

Однако весьма противоречиво идет судебная практика Верховного суда Российской Федерации. Так, в определении от 05.04.2022 № 305-ЭС21-23755 [7] была рассмотрена кас-

сационная жалоба ООО «Ригла-Московская область» о признании недействительным решения Администрации муниципального образования Ленинского муниципального района Московской области с целью обязать последнего выдать согласие на установку средства размещения информации.

Заявитель указал, что действующее законодательство не связывает выражение согласия правообладателя на использование товарного знака с определенной формой и использованием результата интеллектуальной собственности не требует обязательного заключения договора.

Однако, как следует из определения, спор возник в результате отказа администрации в выдаче разрешения на установку средства размещения информации по причине непредоставления ООО «Ригла-Московская область» каких-либо правоустанавливающих документов, подтверждающих государственную регистрацию принадлежащего «АС-Бюро плюс» товарного знака или разрешения на его использование.

Судебная коллегия сочла выводы судов нижестоящих инстанций неверными и указала, что перечень способов распоряжения исключительным правом на товарный знак не является исчерпывающим и относится на усмотрение правообладателя. Полагаем, что данная ситуация является непосредственно правовым пробелом и влечет за собой нарушение охраняемых законом прав других лиц.

В случае конкретного закрепления способа и формы передачи исключительных прав на товарный знак это было бы основанием для однозначного толкования норм действующего гражданского законодательства и отсутствия противоречивых судебных актов. «Верховный суд РФ в своих постановлениях, разрешая конкретную ситуацию или давая разъяснения в той или иной сфере, создает прецедент, на который ориентируются нижестоящие суды» [8].

Выводы

Вышеизложенное подтверждает необходимость внесения изменений в действующие нормы Гражданского кодекса РФ. Так, п. 1 ст. 1235 ГК РФ необходимо дополнить

положением о том, что в случае передачи прав на пользование товарным знаком договор обязателен к заключению в установленной форме, а именно – письменной, с последующей государственной регистрацией. Пункт 1 ст. 1490 ГК РФ привести в соответствие и указать на исключительность использования лицензионного договора в форме, также предусмотренной п. 1 ст. 1235 ГК РФ. При этом указанные положения ГК РФ не должны предусматривать простой письменной формы с целью устранения возникновения прав у лиц, не являющихся законными правообладателями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров, А. И. Квазинормы Верховного Суда РФ как «потенциальный» источник гражданского права / А. И. Гончаров, Н. В. Квициния // Цивилист. – 2022. – № 4 (40). – С. 62–68.
2. Иншакова, А. О. Охрана трансграничного оборота результатов интеллектуальной деятельности в контексте экономико-правовой интеграции РФ / А. О. Иншакова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 70–80.
3. Иншакова, А. О. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в перечне законодательных приоритетов обеспечения nanoиндустрии / А. О. Иншакова // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2012. – № 1. – С. 42–52.
4. Каменева, Е. Н. Условия охраноспособности товарных знаков в Российской Федерации / Е. Н. Каменева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 171–174.
5. Квициния, Н. В. Информация и единая технология как непоименованные объекты гражданских прав / Н. В. Квициния, Д. Н. Давтян-Давыдова // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 5. – С. 134–137.
6. Мазаев, Д. В. Судебные правовые позиции в спорах о правах на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий / Д. В. Мазаев // Вестник арбитражной практики. – 2015. – № 6 (61). – С. 42–49.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.04.2022 № 305-ЭС21-23755 по делу № А41-13514/2020. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.03.2021 № Ф01-812/2021 по

делу № А11-2223/2017. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Цыбаков, Д. Л. Генезис понятия «товарный знак» в правовой мысли и юридической практике / Д. Л. Цыбаков, И. А. Лисенкова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1 (24). – С. 60–63.

REFERENCES

1. Goncharov A.I., Kviciniya N.V. Kvazynormy Verhovnogo Suda RF kak «potencial'nyj» istochnik grazhdanskogo prava [Quasi-Norms of the Supreme Court of the Russian Federation as a “Potential” Source of Civil Law]. *Civilist [Zivilist]*, 2022, no. 4 (40), pp. 62-68.
2. Inshakova A.O. Ohrana transgranichnogo oborota rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti v kontekste ekonomiko-pravovoj integracii RF [Protection of Cross-Border Turnover of Intellectual Property Results in the Context of Economic and Legal Integration of the Russian Federation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Seriya 5. Jurisprudence], 2015, no. 1 (26), pp. 70-80.
3. Inshakova A.O. Pravovoe regulirovanie intellektual'noj sobstvennosti v perechne zakonodatel'nyh prioriteto obespecheniya nanoindustrii [Legal Regulation of Intellectual Property in the List of Legislative Priorities for Ensuring Nanoindustry]. *Vestnik Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga* [Bulletin of the Federal Arbitration Court of the North Caucasus District], 2012, no. 1, pp. 42-52.
4. Kameneva E.N. Usloviya ohranosposobnosti tovarnyh znakov v Rossijskoj Federacii [Conditions of Trademark Protection in the Russian Federation]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 2018, no. 3, pp. 171-174.
5. Kviciniya N.V., Davtyan-Davydova D.N. Informaciya i edinaya tekhnologiya kak nepoimennovannye ob'ekty grazhdanskih prav [Information and Unified Technology as Unnamed Objects of Civil Rights]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Public Service and Personnel], 2022, no. 5, pp. 134-137.
6. Mazaev D.V. Sudebnye pravovye pozicii v sporah o pravah na sredstva individualizacii yuridicheskikh lic, tovarov, rabot, uslug i predpriyatij [Judicial Legal Positions in Disputes on the Rights to Means of Individualization of Legal Entities, Goods, Works, Services and Enterprises]. *Vestnik arbitrazhnoj praktiki* [Bulletin of Arbitration Practice], 2015, no. 6 (61), pp. 42-49.

7. *Opređenje Sudebnoj kolegii po ekonomičeskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii* ot 05.04.2022 № 305-ES21-23755 po delu № A41-13514/2020 [Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.04.2022 No. 305-ES21-23755 in case No. A41-13514/2020]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

8. *Postanovlenie Arbitražnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga* ot 31.03.2021 № F01-812/2021 po delu № A11-2223/2017 [Resolution of the

Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of 31.03.2021 No. F01-812/2021 in Case No. A11-2223/2017]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

9. Cybakov D.L., Lisenkova I.A. *Genezis ponyatiya «tovarnyj znak» v pravovoj mysli i yuridicheskoj praktike* [The Genesis of the Concept of «Trademark» in Legal Thought and Legal Practice]. *Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya* [Bulletin of State and Municipal Administration], 2017, no. 1 (24). 62 p.

Information About the Authors

Natalya V. Kvitsiniya, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, maksim20777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-9796>

Elvira O. Osadchenko, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, elviraosa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7709-4821>

Информация об авторах

Наталья Вячеславовна Квициния, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, maksim20777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-9796>

Эльвира Олеговна Осадченко, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, elviraosa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7709-4821>